

болотистаго (мото-ширикъ) плато, тянется, почти съ одинаковою абс. высотой около 15,500 футовъ, довольно далеко на югъ, вѣроятно до хребта *Самтынъ-Кансыръ*, стоящаго на южномъ берегу р. Напъ-чю. Этотъ вѣчно-снѣговой хребетъ, видѣнный нами издали, составляетъ, мнѣ кажется, крайній восточный отрогъ горъ *Ніенъ-ченъ-танъ-ла*¹⁾, слѣдовательно сѣверно-гималайской цѣпи, непрерывно протянувшейся сюда отъ самаго Каракорума. Самтынъ-Кансыръ служитъ раздѣломъ водъ, текущихъ съ сѣвернаго его склона въ Хара-усу, а съ южнаго въ *Яруцанпо*, т. е. въ верхнюю Брамалутру.

Путь нашъ по новому плато лежалъ, попрежнему, на югъ. Характеръ мѣстности здѣсь былъ всюду одинаковъ: невысокіе куполообразные холмы, мѣстами выровненные въ небольшіе хребтики, и между ними сплошь кочковатая болота; при томъ, почва усыпана крупными гнейсовыми валунами. Тропинка отвратительная, въ особенности для верблюдовъ, которымъ приходилось лазить, то по камнямъ, то по кочкамъ мото-шириковъ. Всюду встрѣчались кочевья тибетцевъ, которые, завидя нашъ караванъ, обыкновенно подѣзжали верхами и предлагали купить баранины, масла или чуръ²⁾.

На второмъ переходѣ отъ Санъ-чю насъ встрѣтили трое монголовъ, изъ которыхъ одинъ, по имени *Дадай*, оказался стариннымъ знакомцемъ изъ Цайдама; двое же другихъ были ламы изъ хошуна Карчинъ³⁾. Какъ Дадай, такъ и одинъ изъ карчинскихъ ламъ отлично говорили по тибетски, чему мы несказанно обрадовались, ибо до сихъ поръ шли безъ языка и объяснялись съ мѣстными жителями пантоминами.

Тревожныя вѣсти.

Однако, встрѣченные монголы привезли намъ нерадостныя вѣсти. Они сообщили, что тибетцы рѣшились не пускать насъ къ себѣ, такъ какъ, еще задолго до нашего прибытія, разнесся слухъ, что мы идемъ съ цѣлю похитить Далай-ламу. Этому слуху всѣ охотно повѣрили и возбужденіе народа въ Лхассѣ было крайнее. По словамъ монголовъ, старъ и малъ въ столицѣ Далай-ламы кричали: «Русскіе идутъ сюда затѣмъ, чтобы уничтожить нашу вѣру; мы ихъ ни за что не пустимъ; пусть они сначала перебьютъ всѣхъ насъ, а затѣмъ войдутъ въ нашъ городъ». Для того же, чтобы подальше удержать непрошенныхъ гостей, все нынѣшнее лѣто были выставлены тибетскіе пикеты отъ ближайшей къ границѣ деревни Напчу до перевала Танъ-ла; къ зимѣ эти пи-

¹⁾ Открытыхъ пундитомъ къ югу отъ оз. Тенгри-норъ.

²⁾ *Чуръ*, *чура* или *чурма*—сушеный творогъ.

³⁾ Хошунъ Карчинъ дежитъ на верховьяхъ р. Шара-мурени, къ сѣв. востоку отъ Пеина и Жэ-хэ.